

АВТОРСКАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ

Редакционная дата: 29 октября 2026 г.

Имя, остановившее дело после смерти своего владельца

> В британских реестрах наследственных дел производство может остановиться потому, что имя умершего записано в документах по-разному. История начинается с поля для имени и приводит к более широкому вопросу: способна ли организация обслужить человека, чьи обстоятельства не похожи на случай, под который построена её система?

26 марта 2026 года Министерство юстиции Великобритании опубликовало статистическую оценку работы службы оформления наследственных прав в Англии и Уэльсе. Среди таблиц о скорости обработки и причинах задержек появился короткий административный ярлык **Deceased Name** — «имя умершего». Так обозначалась одна из причин приостановки заявлений наряду с проблемами со свидетельством о смерти и сверкой документов.1

За этой формулировкой стоит реальность, которую трудно свести к опечатке. Оценка описывает случаи, когда форма имени умершего не совпадала в заявлении, завещании и свидетельстве о смерти: иногда один документ содержал западный вариант имени, иногда перевод не отвечал требованиям процедуры. В отчёте нет истории названного человека и нет утверждения, что любое расхождение следовало принимать автоматически. Но он показывает, как простой вопрос на экране превращается в вопрос об идентичности, доказательствах и законном праве.1

Умерший не может сам исправить имя. Наследнику нужен не компьютер, который сочувственно подтвердит его горе, а служба, понимающая: одно расхождение в написании может быть устранимой документальной проблемой, другое — признаком настоящего спора, требующего проверки. В обоих случаях фразы «данные не совпадают» недостаточно.

Факт может быть совершенно верным и всё же не помещаться в поле формы.

Здесь начинается проверка, которой часто нет на торжествах по случаю цифровой трансформации. Научившись обрабатывать тысячи сходных заявлений, служба начинает видеть в необычных случаях гостей, пришедших через дверь, которой не было на плане здания. Но не каждый задержанный у входа гость ошибся адресом.

Что в действительности останавливается вместе с делом?

Начнём со слова «приостановка». В терминологии британской службы наследственных дел **stop** означает, что сотрудник обнаружил вопрос, для которого нужны пояснение, документ или дополнительное действие до продолжения обработки. Заявителя могут попросить подтвердить правомочие или представить оригинал документа. Это **не окончательный отказ** и не решение об отсутствии у заявителя права.1

Различие не только словесное. Отказ в своих правовых пределах отвечает на заявление. Приостановка откладывает ответ. Она может быть необходимой защитой при спорном завещании, а может оказаться лишним кругом, созданным интерфейсом, который с самого начала не спросил об иных формах имени.

Правительственное руководство, обновлённое в июле 2026 года, показывает другую сторону вопроса: электронная система **MyHMCTS** принимает не все заявления о наследстве. Некоторые случаи требуют бумажной подачи, в том числе иностранные завещания, повторные свидетельства по тому же наследству, отдельные заявления об исправлении завещания и дела, требующие судебного усмотрения. Официальный текст прямо говорит: «MyHMCTS не может принимать все виды заявлений о наследстве».2

Под обозначением «нестандартный случай» оказываются два совершенно разных явления.

Первое — **подлинное правовое исключение**: дело заслуживает особого рассмотрения, потому что этого требуют закон, характер документа или возможный конфликт прав. Устранить исключение ради более гладкого пользовательского пути — значит, возможно, устранить саму защиту, ради которой существует процедура.

Второе — **исключение, созданное службой**: факт можно доказать подходящим способом, но заявление застревает, потому что в форме нет места для прежнего имени, инструкция появляется после отправки, а не до неё, либо система предлагает описать настоящий документ вариантом, который к нему не относится.

Это различие подсказывает, куда направлять деньги: не следует покупать более мощную автоматизацию, чтобы она поглотила правовое суждение, и не следует нанимать судебного эксперта для каждого расхождения, которое объяснило бы одно дополнительное поле.

Две недели для одного, четырнадцать — для другого

Официальная статистика, опубликованная 24 сентября 2026 года, показывает: заявления, по которым свидетельства выдали во втором квартале, обрабатывались в среднем около **двух недель**, если не приостанавливались, и около **14 недель**, если приостановка была. За тот же период **92%** заявлений подали в цифровом виде, а **94%** свидетельств выдали через цифровой маршрут.3

Двенадцатинедельная разница не является оценкой ущерба, причинённого одной технологией. Приостановленные дела изначально различаются сложностью и полнотой документов; некоторые содержат правомерный спор. Сравнение двух разных групп не позволяет утверждать, что вся задержка вызвана самой приостановкой. Оно показывает другое: у службы нет единого времени ожидания.

Оценка марта 2026 года, основанная на заявлениях с июля 2019-го по июнь 2025 года, установила, что **34%** заявлений приостанавливались хотя бы раз: **32%** цифровых и **38%** бумажных; **46%** среди заявителей без юридического представителя и **26%** среди тех, кого представлял юрист.1

Это не доля «редких случаев» в обществе. Причиной некоторых приостановок был недостающий документ в обычном деле, а состав заявителей в разных каналах неодинаков. Числа не доказывают ни того, что бумага создаёт проблему, ни того, что юрист причинно снижает её вероятность. Но они не позволяют считать приостановки малозначительной окраиной, которую можно не учитывать в проектировании службы.

Рядом с красивой презентацией результат выглядит странно: организация рисует почти прямой цифровой путь, а затем обнаруживает в эксплуатационном отчёте, что примерно треть заявлений временно сошла с него. Экран не обязательно лжёт — возможно, его просто сняли с удобного ракурса.

Почему другое имя превращается в более долгую работу?

Недостаточно написать над разрывом слово «предвзятость» и считать объяснение завершённым. Британская оценка исследовала и различия в опыте заявителей, добровольно ответивших на вопросы о личных характеристиках.

Среди ответивших на вопрос об этнической принадлежности хотя бы раз приостанавливались **56%** заявлений людей из этнических меньшинств и **44%** заявлений тех, кто отнёс себя к белой группе. Для заявлений первого квартала 2025 года половина дел белой группы завершилась за **12 дней**, а половина дел групп этнических меньшинств — за **25 дней**, по методике отчёта.1

У сравнения есть существенные ограничения. Вопросы о личных характеристиках предлагали заявителям без юристов, ответы были добровольными; ответили около **40%** имевших такую возможность. Среди раскрывших этническую принадлежность **96%** назвали белую категорию и **4%** — категории этнических меньшинств. Обстоятельства каждого человека не измерялись, и выборка не гарантирует портрета всех наследников. На результат влияют виды завещаний, перевод, юридическое представительство и сложность имущества. Поэтому различия описывают **связь, требующую объяснения**, но сами по себе не доказывают, что система иначе обращалась с человеком из-за его этничности.1

Важно, что ведомство искало механизмы ближе к практике. Оценка указывала на состояние завещаний, различие имени умершего между документами, переводы и имущество за рубежом. В декабре 2024 года служба сообщала, что с января 2023-го изменила вопросы о состоянии завещания и перестраивает сбор имени умершего и его вариантов. Первые признаки улучшения были сформулированы осторожно: для большей уверенности требовалось больше завершённых дел.4

Научная ценность не в том, чтобы дать проблеме громкое имя, а в том, чтобы выяснить, какую её часть исправит лучший вопрос, какая требует нового доказательства, а какая должна остаться у специалиста.

Среднее значение не живёт ни в одном доме

Представим вымышленную службу: девяносто заявлений она завершает за два дня, ещё десять — за шестьдесят. Среднее время равно **7,8 дня**. Если первые девяносто ускорить до одного дня, оставив десять без изменений, среднее снизится до **6,9 дня**. График улучшится, а для десяти ожидающих не изменится ничего.

Это целиком условный расчёт, не описание британских данных. Он выявляет изъян в нашем представлении о качестве: улучшение среднего может сосуществовать с неизменным бременем для владельцев трудных дел. Инвестиция полезна большинству, но не отвечает на другой этический и административный вопрос: что сделано для тех, чьё положение не улучшилось?

В исследованиях риска ожидаемый ущерб можно представить сочетанием вероятности каждого типа случая и масштаба последствий. Если тип случая — g, его вероятность — p_g, а средняя общественная стоимость — c_g, то:

$$\mathbb{E}[L] = \sum_g p_g \, c_g$$

Здесь c_g не ограничивается стоимостью часа сотрудника. В зависимости от службы и возможности безопасного измерения сюда могут входить невозможность распорядиться наследственным имуществом, задержка выплат, время на повторную подачу доказательств или устранимые расходы на юриста. Формула не назначает каждому последствию бесспорную цену. Она объясняет, почему одна пропускная способность не говорит за всех.

Полезно изучать и длинные сроки — например, 90-й или 95-й процентиль времени решения, если ясно указан знаменатель и правильно учтены открытые дела. Хвост распределения обнаруживает задержку, но не сообщает, была ли она нужна для защиты права. Организация должна знать **почему человек ждал**, а не только сколько дней.

Особенно важно это для ещё не решённых дел. Измерение одних завершённых заявлений улучшает картину, потому что самые долгие остаются вне таблицы «завершено». Сам отчёт о наследственных делах отмечал ограничения данных о сроках недавних кварталов, когда завершена слишком малая доля случаев.1

Когда машина должна сказать: «Я не знаю»?

Машинное обучение предлагает ответ скромнее обещания автоматизировать всё: выборочное предсказание (Selective Prediction). Система не обязана отвечать в каждом случае. Она может выдать прогноз, когда доверяет условиям, и воздержаться от суждения при росте вероятности ошибки. В 2019 году Йонатан Гейфман (Yonatan Geifman) и Ран Эль-Янив (Ran El-Yaniv) представили SelectiveNet, где предсказание и отказ обучаются совместно, а не сводятся к добавленному после обучения порогу уверенности.5

На техническом языке доля случаев, на которые отвечает система, называется покрытием (coverage), а ошибка оценивается внутри этого покрытия. Снизить ошибку сравнительно просто, если отвечать лишь на очевидные случаи. Но государственная служба не может оставить остальных в пустоте. Вопрос «когда модели воздержаться?» неотделим от вопроса «какая услуга начинается в эту же минуту?».

В 2020 году Хусейн Мозаннар (Hussein Mozannar) и Дэвид Зонтаг (David Sontag) развили идею обучения с передачей решения эксперту (learning to defer): выбор между ответом модели и обращением к человеку, который лучше разбирается в определённом классе случаев.6 Практический вывод не в непогрешимости человека. Иногда ошибаются и сотрудник, и модель; специалист может лучше читать необычное завещание, а система — точнее замечать пустое стандартное поле.

В 2022 году последовало полезное научное возражение. Раджив Верма (Rajeev Verma) и Эрик Налисник (Eric Nalisnick) показали, что одна из прежних формулировок learning to defer не гарантирует ожидаемой проектировщиком калибровки вероятности правильного ответа эксперта, и предложили более строгую вероятностную альтернативу.7 Недостаточно написать в документации: «при неуверенности передать человеку». Оценки уверенности модели и компетенции проверяющего нужно испытывать на независимых данных и новых случаях.

В британском отчёте нет свидетельств применения этих моделей ИИ в наследственной службе. **Документированы цифровая служба и человеческие процедуры; описанная здесь конструкция — аналитическое предложение для будущей автоматизации.** Граница важна: без неё «ИИ» становится общим названием любого поля формы, раздражающего пользователя.

Три ответа лучше, чем «принять» и «отклонить»

Предположим в **условном примере**, что организация проектирует цифровую службу для заявления с двумя документами, где имя записано в двух формах. Нельзя считать, что речь об одном человеке: различие может быть серьёзным. Нельзя и заключить, что людей двое, лишь потому что строки не совпадают.

У хорошей службы есть три ясных действия.

Первое: автоматически проверять знакомый случай. Система оценивает полноту документов и полей, а также условия, проверяемые без правового суждения. Соответствующее правилам дело обрабатывается с записью того, что именно проверила система.

Второе: запрашивать конкретное пояснение, когда сведений не хватает. Вместо «файл недействителен» система называет документ с другим именем, позволяет указать альтернативную форму и подтверждающее доказательство, сообщает дату следующей проверки. Если конфиденциальность не позволяет показать часть деталей сопоставления, служба объясняет допустимый объём объяснения и даёт защищённый канал для вопросов.

Третье: передавать решение, требующее человеческого суждения или особого полномочия, подходящему специалисту. Сотруднику не предлагают нажать «одобрить» под непонятной ему рекомендацией. Он получает доказательства, историю исправлений и нерешённые вопросы. Заявитель получает объяснение в пределах закона и возможность представить дополнительные сведения или обжаловать решение в установленном порядке.

Это не три новые кнопки, а три разные обязанности: **очистить данные, дополнить доказательства и вынести суждение**. Их смешение превращает опечатку в правовой спор, а правовой спор — в проблему форматирования текста.

У справедливости есть процессуальная форма

Правовой психолог Том Р. Тайлер (Tom R. Tyler) исследовал процессуальную справедливость (Procedural Justice) в работе 1988 года, основанной на интервью с **652 людьми**, недавно взаимодействовавшими с полицией или судами. Оценка справедливости была связана не только с исходом, но и с возможностью изложить свою позицию, качеством решения, наличием исправления ошибки и другими свойствами процедуры.8

Нельзя переносить старую американскую выборку на каждого современного саудовского или британского пользователя. Но исследование предлагает проверяемую институциональную гипотезу: объяснение причины приостановки и понятный способ ответа могут влиять на восприятие справедливости и доверие даже тогда, когда человек не получит желаемого решения.

Органы административного надзора дают идее практический язык. Руководство австралийского омбудсмена Содружества (Commonwealth Ombudsman) по автоматизированным решениям от марта 2025 года подчёркивает проверяемость, объяснение и подотчётность соразмерно влиянию решения.9 Руководство омбудсмена Нового Южного Уэльса (NSW Ombudsman) в рамках местного права объясняет, что предусмотренное законом усмотрение нельзя заменить автоматическим принятием рекомендации без подлинного рассмотрения дела, а справедливая процедура требует реальной возможности быть услышанным.10

Документы не означают, что во всех странах действует одно правило или что каждое наследственное дело требует слушания. Они дают проектировщику вопрос важнее «дошло ли заявление до последнего этапа?»: **мог ли заявитель представить доказательство, способное изменить решение?**

Уважающая это право цифровая форма может быть эффективнее формы с непонятным повторяющимся сообщением об ошибке. Хорошее объяснение сокращает переписку, не добавляющую информации. Ответ, возвращающий гражданина к началу, похож на просьбу сотрудника принести оригинал самого вопроса.

Сильный довод в пользу цифровых услуг

После сказанного легко решить, что чувствительные процедуры нужно вернуть в кабинеты, наполненные бумагой. Это слабый вывод, игнорирующий настоящих выгодоприобретателей цифровых услуг.

Свежая британская статистика показывает, что подавляющее большинство наследственных заявлений подают электронно. Во втором квартале 2026 года выдача по неприостановленным делам занимала в среднем около двух недель — ценная скорость для человека, оформляющего наследство с ясными документами.3 Правительственные оценки также описывают изменения вопросов о завещаниях и записи вариантов имени. Решением может быть **цифровизация, лучше понимающая различия**, а не отказ от неё.4

Нужно всерьёз принять конкурирующее объяснение: сложные дела идут дольше именно потому, что сложны, независимо от интерфейса. Иностранный документ или настоящий спор требуют проверки, которую нельзя убрать ради графика. Одни заявители пользуются юридической помощью, другие видят процедуру впервые. Описательное сравнение не отделяет влияние каждого фактора.

Этот довод не снимает ответственности со службы. Он меняет проверку успеха: вместо «сделать все дела одинаково быстрыми» — «сделать каждый дополнительный шаг объяснимым, необходимым и соразмерным доступной способности к пересмотру».

Есть и другое ограничение: специалисты сами являются дефицитным ресурсом. Если каждое расхождение имени передавать самому старшему эксперту, работа накопится у него, а машинное воздержание превратится в человеческое ожидание. Передача безопасна лишь тогда, когда проектировщик знает требуемые виды экспертизы, правила приоритета, нагрузку команд и работу, которую поддержка может завершить до передачи специалисту.

В октябре 2026 года Институт дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса (ICAEW), обобщая встречи пользовательской группы наследственной службы с HMCTS, сообщил: некоторые дела об утраченном завещании или иностранном домициле требуют специальных указаний, а отдельным заявлениям нужно рассмотрение и операционной команды, и регистратора.11 Это профессиональный пересказ встречи, а не независимый эксперимент о причине задержки. Он показывает, что экспертиза не исчезает, когда вход переносится в интернет.

Исключение без имени в базе данных

Есть и более свежая ирония. **9 сентября 2026 года** Министерство юстиции Великобритании ответило на парламентский вопрос о специализированных делах. HMCTS не классифицирует наследственные заявления централизованно как «специализированные» и «неспециализированные» и не располагает исчерпывающими данными, позволяющими точно назвать время специального рассмотрения некоторых дел — например, об утраченном завещании или письменных показаниях.12

Ответ не означает отсутствия всех операционных записей или неспособности ведомства обработать дела. Министерство сообщает об обучении, увеличении штата и улучшении процедур в 2026 году. Но он выявляет предел знания: общее время ожидания известно, а разделить его по типу нужной экспертизы невозможно.

Значит, прежде чем стать алгоритмической, проблема является проблемой определения. Как понять, успешно ли ИИ распределяет исключения, если тип сложности нельзя связать со временем и результатом проверки? Как испытать изменение поля имени, если категории дел меняются от версии к версии?

Не нужно собирать о людях всё. Нужна ограниченная целью запись: **тип причины приостановки; устраним ли пробел или нужен акт суждения; даты запроса, ответа и решения; использованный канал; результат пересмотра**. Конфиденциальность сохраняется, доступ ограничивается, а чувствительные категории не превращаются в ненужные ярлыки, гуляющие между операционными командами.

Представьте организацию, которая говорит: «Мы измеряем каждый щелчок», — но не может сообщить, сколько заявление добирается до человека с нужным полномочием. Она освоила науку движения, не определив пункт назначения.

Предложение: способность удерживать исключение

Предлагаемый здесь аналитический критерий можно назвать **способностью удерживать исключение (Exception Containment Capability)**. Это **предложенный в статье термин административного анализа, а не признанная научная теория и не действующий государственный стандарт**.

Такая способность означает, что служба умеет распознать непривычный случай, установить причину выхода из обычного процесса, привлечь нужного человека или доказательство и в понятный срок вынести объяснённое, исправимое решение, не потеряв дело между каналами.

Предложение можно испытать, не сводя право к одному числу. Сначала создают документированные категории необычных случаев, затем одновременно наблюдают четыре показателя:

1. **Правильность маршрутизации:** сколько дел с первой попытки попало к нужному виду экспертизы? Это проверяют на независимой выборке.
2. **Время решения:** каковы медиана и 90-й процентиль от обнаружения затруднения до решения с корректным учётом открытых дел?
3. **Качество объяснения:** понял ли заявитель, чего не хватает, мог ли представить это доступным каналом и сохранил ли право обжалования там, где оно предусмотрено?
4. **Правильность результата:** сколько решений изменилось после дополнения документа или независимой проверки и какой тип ошибки привёл к изменению?

Если срок сокращается, а доля обоснованных обжалований остаётся высокой, возможно, ускорен неверный путь. Если приостановок стало меньше лишь потому, что сотрудники перестали их записывать, потеряна видимость. Поэтому классификацию исключений проверяют и на выборке обычных заявлений, а дела, направленные на бумагу, сохраняют в знаменателе, чтобы цифры не улучшились из-за удаления трудных случаев с экрана.

Опровержимое предсказание: если перестроить сбор альтернативных имён и указания о документах, не меняя правовых требований к доказательствам, частота устранимых приостановок из-за сопоставления имён должна снизиться, а их решение в сопоставимых случаях — ускориться без роста числа ошибочных решений, найденных позднее. Можно сравнивать сходные подразделения или периоды, учитывая состав дел и изменения во времени. Если улучшения нет, гипотеза «поля» может быть слабее объяснений через недостаток доказательств или сложность дел.

Одни данные марта 2026 года не позволяют проверить прогноз: они описательны, объединяют несколько лет и операционные изменения. Признание этого недостатка — часть ценности идеи.

Кто выигрывает, когда делу нужен другой путь?

В Саудовской Аравии и странах Залива идею можно применять как предложение к службам, работающим с несколькими написаниями имён, документами на разных языках или правами, пересекающими юрисдикции, — с учётом действующих местных норм. Для постановки исследовательского вопроса не нужно выдумывать уже существующую государственную программу.

В финансовой организации исключение может возникнуть при подтверждении связи наследника со счётом умершего клиента или проверке иностранного документа. Сопоставления текста недостаточно; сотрудник поддержки не вправе выводить полномочие распоряжаться счётом из сходства имён. Ценность проектирования исключений в том, чтобы доставить доказательство органу с правом его оценить и точно объяснить семье, что нужно дополнить.

У страховщика сам факт события может быть ясен, а статус выгодоприобретателя или подтверждающий документ — непривычен. Автоматизированное решение проверяет полноту части данных и отмечает противоречия; правовое или договорное решение может остаться за специалистом. Выгодоприобретателю нужны известный срок и понятный путь, организации — защита от необоснованной выплаты без превращения каждого нетипичного заявления в подозрение.

До инвестиций в новую автоматизированную службу совет директоров или регулятор может задать три вопроса: какие случаи система вправе решать? Как заявитель добавит доказательство, способное изменить исход? Какова реальная пропускная способность команды, принимающей дела, по которым система отказалась вынести решение?

Вопросы согласуются с британским стандартом государственных услуг, требующим доступности службы для всех, включая поддержку людей с ограниченными цифровыми навыками или доступом к интернету, и с руководством, обновлённым в сентябре 2026 года, которое предлагает оценивать риски ИИ исходя из потребности пользователя и защиты службы.1314 Это ориентиры проектирования услуг, а не описание саудовских правовых обязательств.

То же имя после того, как изменился смысл поля

Вернёмся к «имени умершего» в таблице марта 2026 года. Фраза кажется внутренним кодом для подсчёта заявлений. Но она выявляет более глубокую проблему: после одного человека могут остаться действительные документы с несовпадающими буквами либо противоречивые документы, требующие серьёзного суждения. Служба ошибается, когда считает оба случая одной ошибкой.

Хорошая цифровая трансформация не обещает исчезновения исключений: некоторые должны сохраниться, потому что справедливость требует времени. Обещание точнее и труднее для проверки: необычность случая не станет дополнительным временным наказанием лишь потому, что его никто не представил, рисуя форму.

Критерий — не число файлов, прошедших экран без остановки. Важно, дошло ли остановленное дело по правильному адресу, знает ли его владелец, что происходит и почему, есть ли путь исправить запись, когда ошибочна сама запись.

В конце концов, поле должно быть самой маленькой частью службы, а не самой маленькой частью жизни обладателя права.

Список литературы

1. **Министерство юстиции Великобритании / HM Courts & Tribunals Service.** *Probate Reform Evaluation Data Summary*, опубликован **26 марта 2026 года**; оригинальный 82-страничный государственный отчёт по данным июля 2019-го — июня 2025 года. Основной источник долей приостановок, различий сроков и категорий причин. **Ограничение:** описательное исследование; личные характеристики сообщались добровольно и в основном доступны для заявителей без представителей, причинность не установлена.
2. **HM Courts & Tribunals Service.** *Apply for probate on paper as a practitioner*, впервые опубликовано 29 октября 2020 года, обновлено **13 июля 2026 года**. Официальное руководство с перечнем заявлений вне MyHMCTS. **Ограничение:** относится к Англии и Уэльсу; перечислены конкретные случаи из текста.
3. **Министерство юстиции Великобритании.** *Family Court Statistics Quarterly: April to June 2026*, опубликовано **24 сентября 2026 года**; аккредитованная официальная статистика, раздел о наследственных делах. **Подтверждает:** две/14 недель среди заявлений с выданными свидетельствами и доли цифрового канала. **Ограничение:** описательные средние разных групп; административные данные могут пересматриваться.
4. **HM Courts & Tribunals Service.** *Assessing Access to Justice in HMCTS Services – December 2024*, **декабрь 2024 года**, исходная государственная оценка, раздел Probate. **Подтверждает:** переработку вопросов о состоянии завещания с января 2023 года, работу над вариантами имён и осторожность оценки эффективности.
5. **Yonatan Geifman and Ran El-Yaniv.** *SelectiveNet: A Deep Neural Network with an Integrated Reject Option*, **ICML 2019**, рецензируемая конференционная статья. **Подтверждает:** совместное обучение предсказанию и отказу; не доказывает успеха в судебной практике.

6. **Hussein Mozannar and David Sontag.** *Consistent Estimators for Learning to Defer to an Expert*, **ICML 2020**, рецензируемое оригинальное исследование. **Подтверждает:** постановку выбора между ответом модели и экспертом; анализ относится к задачам статьи, не к наследственной службе.
7. **Rajeev Verma and Eric Nalisnick.** *Calibrated Learning to Defer with One-vs-All Classifiers*, **ICML 2022**, рецензируемая работа с критикой калибровки прежней формулировки. **Подтверждает:** необходимость проверять вероятность правильности эксперта и калибровку уверенности; не доказывает неудачу всех моделей передачи.
8. **Tom R. Tyler.** *What Is Procedural Justice? Criteria Used by Citizens to Assess the Fairness of Legal Procedures*, *Law & Society Review*, **1988**, эмпирическое исследование **652** участников в США. **Подтверждает:** роль голоса, исправления ошибок и нейтральности в восприятии процессуальной справедливости; перенос на другие страны и службы ограничен.
9. **Commonwealth Ombudsman, Австралия.** *Automated Decision-Making – Better Practice Guide*, **март 2025 года**, 61-страничное официальное надзорное руководство. **Подтверждает:** проектирование пересмотра, объяснения и подотчётности автоматизированных решений; действует в австралийском контексте.
10. **NSW Ombudsman, Австралия.** *Administrative law and automated decision-making*, официальное руководство по административному праву, просмотрено **в октябре 2026 года**; дата публикации здесь не установлена. **Подтверждает:** пределы автоматизации усмотрения и необходимость подлинного рассмотрения и слушания в Новом Южном Уэльсе.
11. **Institute of Chartered Accountants in England and Wales.** *HMCTS update for probate firms: October 2026*, **22 октября 2026 года**, профессиональное освещение встреч пользовательской группы с HMCTS. **Подтверждает:** примеры сложных дел и рассмотрение регистратором; **вторичный пересказ** сообщения ведомства, не независимая проверка.
12. **Министерство юстиции Великобритании, парламентский ответ.** *Written Question 26374*, ответ **9 сентября 2026 года**, официальный первичный документ. **Подтверждает:** отсутствие исчерпывающей центральной классификации и полных данных о длительности некоторых специализированных дел; не означает отсутствия всех рабочих записей.
13. **UK Government Digital Service.** *Service Standard, Point 5: Make sure everyone can use the service*, официальное руководство по проектированию, просмотрено **в октябре 2026 года**. **Подтверждает:** доступность, недопущение исключения и помощь людям без цифрового доступа или навыков.
14. **UK Government Digital Service.** *How to apply the Service Standard*, впервые опубликовано **8 мая 2019 года**, обновлено **7 сентября 2026 года**. **Подтверждает:** необходимость понимать риски ИИ и обеспечивать соответствие потребностям пользователя; британское руководство, не саудовская норма.